

Проект еврейских воскресных школ в СНГ
при поддержке фонда Л.А.Пинкус

[Главная](#) [О проекте](#) [Курс "Еврейская история"](#) [Курс "Еврейская традиция"](#) [Facebook](#)

[Бар\бат-мицва](#) [Еврейские исторические личности](#) [Помощь](#)

[Главная](#)

УРОК 27: ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА.

Содержание

1. Основные идеи урока:
2. Методические рекомендации к уроку:
3. Описание урока:
 1. Мессианское брожение периода Второго Храма
 2. Иисус как харизматический проповедник
 3. Проблема историчности образа Иисуса в его евангельском описании
 4. Иудаизм не спорит с существованием Иисуса. Иудаизм возражает против того, чтобы считать Иисуса Богом.
 5. Один из фарисеев
 6. Согласие Иисуса с учением фарисеев
 7. Общность главных заповедей и этических принципов
 8. Критика изнутри
 9. Различия в деталях – оставаясь в рамках иудаизма
 10. Смерть Иисуса и дальнейшее «обвинение иудеев в богоубийстве»
 11. Ученики Иисуса и формирование «новой мессианской теологии»
 12. Кризис первохристиан-евреев и появление Павла как «Апостола язычников»
 13. Создание «иудаизма для народов мира»
 14. Один из фарисеев, взявшийся за работу приобщения народов мира
 15. «Спасение через веру» как инструмент для распространения религии
 16. Павел и «полу-прозелиты»
 17. Создание искаженного образа иудаизма
 18. Проблема обожествления Иисуса
 19. Создание понятных эллинам иллюстраций к еврейским концепциям
4. Задействования учеников на уроке (задания, игры и т.д. и т.п.):
5. Список рекомендуемой литературы для подготовки и проведения урока.

Напечатать

Тематический блок 2: еврейский народ в эпоху эллинизма и в раннеримский период

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

1. Иудаизм не спорит с существованием Иисуса. Иудаизм возражает против того, чтобы считать Иисуса Богом.
2. Для евреев «наделение Бога образом» (т. е. христианство) приравнивается к идолопоклонству.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К УРОКУ:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Тема «Иудаизм и христианство» пугает очень многих преподавателей, т.к. она всегда вызывает споры и диспуты. Мы не всегда знаем, какой правильные ответы дать на вопросы наших учеников, которые сталкиваются с христианством в школе, в доме друзей или в доме своих не еврейских бабушек и дедушек.

При проведении данного урока, мы крайне советуем не вступать в дискуссии, а постараться донести до учеников информацию, предлагаемую к рассмотрению Пинхасом Полонским - автором данного урока.

ОПИСАНИЕ УРОКА:

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Мессианское брожение периода Второго Храма

[К содержанию ↑](#)

К концу периода Второго Храма (в начале н.э.) еврейский народ находился в одном из сложных и тяжелых периодов своей истории – периоде власти языческого Рима, приведшего к разрушению Храма (70 г. н.э.) и затем к Изгнанию. Страна бурлила и в военно-политическом (многочисленные восстания), и в духовном смысле, и харизматические лидеры бросали вызов, как римской власти, так и коллаборационистскому и коррумпированному еврейскому истеблишменту. В этой ситуации надежды на «мессию исторического» (= восстановление царства Израиля и нормальной независимой национальной жизни) соединялись с надеждами на «мессию эсхатологического» (= исправление всего человечества и реализация мессианских пророчеств Исаии). Соответственно, мы находим немало случаев, когда на того или иного человека возлагались (несбывшиеся) мессианские надежды (например, «Учитель Праведности» кумранской общины в конце I в. до н.э., Бар-Кохба во II в. н.э. и другие). Именно такая обстановка сделала возможным появление христианства.

Иисус как харизматический проповедник

[К содержанию ↑](#)

Иисус из Назарета являлся одним из ярких харизматических проповедников, который, наряду с другими лидерами и проповедниками той бурной эпохи, привлек к себе немало последователей. Личность и проповедь Иисуса характеризовались ориентацией на пренебрежение мирскими ценностями, близость к простому народу, парадоксальной, яркой, избилующей притчами речью, острым переживанием близости наступления «царства небесного» и страстными призывами к покаянию. Все это сплотило вокруг него группу учеников, твердо верящих в его мессианскую роль.

Проблема историчности образа Иисуса в его евангельском описании

[К содержанию ↑](#)

Здесь следует отметить, что к проблеме историчности образа Иисуса среди исследователей существует ряд различных подходов. Одни верят текстам Евангелий. Другие вообще не верят, что Иисус существовал, и считает евангельское описание Иисуса «собираемым образом», (к чему их подталкивают, например, параллели между образом Иисуса и образом «Праведного Учителя» кумранской общины).

Иудаизм не спорит с существованием Иисуса. Иудаизм возражает против того, чтобы считать Иисуса Богом.

[К содержанию ↑](#)

Кроме того: текст евангелий сформировался в грекоязычной среде – при том, что Иисус и все его непосредственное окружение говорили на иврите и арамейском, – и, таким образом, все рассказы очевидцев подвергались переводу и многократной устной передаче. Такой пересказ (даже если не ставить под сомнение его искренность!), особенно в условиях острых идеологических и политических конфликтов, неизбежно становился тенденциозным и, по меньшей мере, неточным. Поэтому евангелия нельзя рассматривать как объективный исторический документ и делать из них исторические выводы.

Но поскольку других источников нет – ориентируемся на описание Евангелий (не считая его истинным, но примерно).

Один из фарисеев

[К содержанию ↑](#)

Анализ взглядов Иисуса – таких, какими они даны нам в Евангелиях – приводит к выводу, что по своим взглядам Иисус полностью находился в рамках концепции фарисеев, хотя и занимал по некоторым вопросам крайние позиции внутри этого движения.

(Фарисеи – одна из трех, наряду с саддукеями и ессеями, еврейских религиозно-политических групп того времени. Саддукеи составляли храмовый и политический истеблишмент, фарисеи – народную и «интеллигентскую» оппозицию, ессеи были замкнутой элитарной группой, удалившейся на периферию в ожидании спасения. В теологическом плане фарисеи утверждали веру в загробную жизнь, воспринимали Письменную Тору как неотделимую от Устной традиции, и провозглашали наличие, как Божественного Провидения, так и свободы выбора человека, и их равновесие. Все учителя Талмуда происходили именно из фарисеев, и их подход явился базой для всего дальнейшего развития иудаизма. Саддукеи же отвергали загробную жизнь, Устную традицию и Божественное Провидение).

Необходимо отметить, что, к большому сожалению, в русском языке, вслед за христианским новым заветом, термин «фарисеи» несет в себе негативный оттенок, что является, конечно же, явной ошибкой и непониманием сути этого термина.

Согласие Иисуса с учением фарисеев

[К содержанию ↑](#)

О своем полном согласии с учением фарисеев (при несогласии с их поведением) Иисус однозначно заявляет сам:

«Тогда Иисус сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; так всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23:2-3).

Иными словами, Иисус критикует поведение фарисеев, но полностью согласен с их учением и с их интерпретацией заповедей Торы.

(Отсюда, кстати, следует, что те христиане, которые огульно осуждают Талмуд и «талмудический иудаизм», действуют против Иисуса: ведь Талмуд это и есть то «фарисейское учение», которое Иисус признавал истиной!)

А вот еще один отрывок из речи Иисуса, соединяющий критику поведения фарисеев с призывом к полному и пунктуальному соблюдению всех заповедей Торы:

«Итак, кто нарушит одну из заповедей сих (законы Торы) малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:19-20).

Тот факт, что взгляды Иисуса находятся в рамках фарисейской традиции, не отменяет, конечно, их специфики и расхождений по некоторым вопросам с основным направлением фарисеев – например, в вопросе провозглашения близкого наступления Царствия Небесного, в вопросе повышенных требований к уровню смирения или же в характерном для Иисуса принижении значения семьи в жизни человека. Ниже мы проанализируем некоторые из этих различий, но важно подчеркнуть, что все они касаются лишь деталей, по которым и внутри фарисеев были самые разные подходы. Поэтому эти различия в деталях второстепенны и не выводят Иисуса за рамки фарисейского иудаизма.

Общность главных заповедей и этических принципов

[К содержанию ↑](#)

Текст Евангелий показывает совпадение взглядов Иисуса и фарисеев по вопросу о главных заповедях и основах религиозной жизни человека:

«И подойдя, ...один из книжников спросил: какая заповедь первая из всех? И Иисус ответил: «Первая заповедь это «Слушай, Израиль! Господь, Бог наш есть Господь единый; и возлюблю Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всей силой твоей» (Втор. 6:5). И вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Левит 19:18). Нет других заповедей больших этих». И сказал Ему книжник: хорошо, Учитель. Истинно Ты сказал, что Бог един, и нет другого, кроме Него; и любить Его всем сердцем и всем разумением, и всею крепостию, и любить ближнего как самого себя - это больше всех всесожжений и жертв» (Марк 12:28-33).

В этом отрывке мы видим, что идеи Иисуса несколько не отличаются от того, что этот «книжник» и так думал (т.е. от того, что он почерпнул от своих фарисейских учителей). И действительно, аналогичные этому высказывания о центральном значении заповеди любви к Богу и заповеди любви к ближнему мы находим у главных учителей Талмуда, в котором заповедь любви к ближнему называется «великим принципом Торы» и основой учения иудаизма.

Это лишь один пример того, что учение Иисуса отнюдь не было «реформой иудейской этики». Как заповедь любви к ближнему, так и практически все этические принципы Иисуса по своему содержанию ничем не выделяются среди провозглашенных иудаизмом в Еврейской Библии и в Талмуде (учитывая многогранность точек зрения среди самих учителей Талмуда), а весь эффект «этического прогресса» создается только полемическим стилем Евангелий.

Иисус был мастером создания красивых и глубоких этических высказываний, энергетический заряд которых помог христианству покорить мир, но он совсем не был «великим религиозным реформатором», как его часто любят изображать, и его этические концепции, по сравнению с иудаизмом, не содержат ничего радикально нового.

Критика изнутри

[К содержанию ↑](#)

В Евангелиях очень мало критики по отношению к саддукеям (эссеи не упоминаются вообще) или по отношению, например, к римлянам – обе эти группы (по разным, конечно, причинам) столь далеки от Иисуса и его последователей, столь очевидна их чуждость, что их критикой просто нет смысла заниматься. Критике же фарисеев (и именно ввиду совпадения основных принципов!) уделено в Евангелиях огромное место. (В современных терминах мы определили бы «спор Иисуса с фарисеями» как «внутривидовую конкуренцию».) Однако, если мы посмотрим, за что же именно Иисус критикует фарисеев, то, как уже отмечалось, мы увидим, что Иисус нигде не критикует само Учение фарисеев, но везде – только их поведение, как не соответствующее их собственному учению (что он и обозначает термином «лицемерие»). Более того, он потому и обличает поведение фарисеев, что с их учением он согласен; но многие из них, включая часть их руководителей – в тот период! – это учение лишь провозглашали, но не реализовывали.

Столетиями позже, при переносе его слов из контекста данного «внутреннего спора» в контекст чужой культуры, это создаст обманчивое впечатление религиозного разрыва и будет ошибочно восприниматься как «критика учения иудаизма вообще».

Различия в деталях – оставаясь в рамках иудаизма

[К содержанию ↑](#)

Иногда по тексту Евангелия может создаться впечатление о якобы принципиальных разногласиях между Иисусом и фарисеями по вопросу важности соблюдения тех или иных законов Торы: вопрос лечения в Субботу, срывания колосьев с поля в Субботу, соблюдения еврейских диетарных законов кашрута («не то оскверняет, что в уста входит, а что из уст выходит») и т.п. Однако если мы возьмем параллельные еврейские источники (Талмуд и Мидраш) и представленные там взгляды, то увидим массу высказываний, аналогичных высказываниям Иисуса (типа «Суббота для человека, а не человек для Субботы» – которое является вовсе не нововведением Иисуса, а классическим еврейским принципом). Практически все идеи и этические принципы Иисуса имеют параллели в талмудическом иудаизме.

Таким образом, сущностного различия между Иисусом и фарисеями на самом деле нет, а «впечатление наличия разногласий» создается полемической формой Евангелий, а также примитивизацией в них фарисейской точки зрения.

Смерть Иисуса и дальнейшее «обвинение иудеев в богоубийстве»

[К содержанию ↑](#)

Суд над Иисусом и его казнь являются апофеозом евангельского рассказа и одним из центральных переживаний христианской веры. При этом, именно в истории суда и казни Евангелия подчеркивают «столкновение Иисуса с представителями иудеев» (первосвященником и толпой), что послужило в дальнейшем основой для обвинения еврейского народа в «богоубийстве».

Разумеется, определять вину реальных исторических персонажей, евреев или неевреев, на основе литературного евангельского рассказа о них совершенно абсурдно; и многовековое «обвинение евреев в богоубийстве» лишь выражало комплексы самого христианского сознания, которому был необходим анти-иудаизм для психологического подкрепления своих претензий на «замещение старого Израиля новым Израилем».

С течением времени многие протестантские направления в христианстве осознали, что антииудаизм и антисемитизм ведут к деградации самого христианства, официально осудили антисемитизм и Саму идею «возлагать на еврейский народ вину за казнь Христа». Католики тоже признали это на Втором Ватиканском Соборе в 1963 г. Их теологи подчеркивают, что даже с христианской перспективы казнь Иисуса римлянами вообще не имела никакого отношения к евреям как к народу. Они указывают, в связи с этим, на следующие элементы исторической обстановки и самого евангельского рассказа:

(а) Первосвященник и его окружение не были представителями еврейского народа, т.к. все храмовое руководство было ставленниками коррумпированной и про-римской Иродианской династии и, кроме того, оно состояло целиком из приверженцев «ереси саддукейской» (см. Деяния 4:1, 5:17). Потому они не имеют духовного или идеологического родства по отношению к дальнейшему иудаизму, который является продолжением фарисейской традиции. (Более того, Новый Завет свидетельствует, что именно фракция фарисеев в Синедрионе и ее глава, рабан Гамлиэль, выступали против преследований Павла и апостолов – см. Деяния 5:34, 23:9).

(б) К сторонникам храмового истеблишмента, а вовсе не к народу, следует отнести также и толпу, собравшуюся на распятие Иисуса – ведь в ситуации тотальной ненависти народа к римлянам кто бы еще пришел поглазеть на римскую казнь? Поэтому высказывания этой толпы не могут быть отнесены к еврейскому народу в целом.

(в) И, наконец, что касается самой казни через распятие и связанных с ней мучений – то они являются чисто римским патентом, не имеющим связи с евреями вообще.

В связи со всем этим эти теологи отмечают, что многие стандартные представления в этом вопросе базируются на неправильном прочтении самими христианами евангельского текста.

Ученики Иисуса и формирование «новой мессианской теологии»

[К содержанию ↑](#)

После смерти Иисуса, не принесшего осуществления мессианских пророчеств, группа его учеников и сторонников стала формировать «новую мессианскую теологию», направленную на то, чтобы перенести реализацию эсхатологических мессианских пророчеств Исаяи («перекуют мечи на орала») на «Второе Пришествие», но при этом утверждать, что Иисус «уже при первом пришествии осуществил часть мессианской задачи», – так, чтобы можно было сказать, что «Мессия уже пришел, хотя окончательно он еще не пришел».

При этом в первом поколении ученики Иисуса, несмотря на некоторую экстравагантность их взглядов, оставались в рамках фарисейского направления в иудаизме (см., напр., Деяния, 23:6-9).

Отношения иудаизма с первохристианами ухудшились только в следующем поколении, когда во время Великого Восстания (70 г.) христиане заняли антиеврейскую позицию (и вообще христианство уже стало в значительной степени нееврейским). В христианстве усилился антииудаизм, параллельно с которым развивалось «оправдание Пилата» и перенос на евреев обвинений в казни Иисуса, – т.к. антиеврейская и проримская позиция были необходимы христианству как для демонстрации лояльности к Римской империи с целью более широкого распространения своего учения среди ее жителей, так и для ведения «войны за еврейское наследие» (= объявление себя «Новым Израилем» и, для этого, демонизация «Ветхого Израиля»).

Кризис первохристиан-евреев и появление Павла как «Апостола язычников»

[К содержанию ↑](#)

Итак, первохристиане вначале оставались группой внутри иудаизма; при этом их попытки пропаганды своей точки зрения среди остальных евреев не имели большого успеха. Эта группа просуществовала около ста лет (или немногим более того), и вместе с ее распадом идея «Иисуса как Мессии» умерла бы – если бы не апостол Павел, выдающийся религиозный философ и гениальный организационный лидер, который фактически и создал христианство как отдельную нееврейскую религию.

Савл (Шауль), он же Павел из Тарса, резко отличался от исходных двенадцати апостолов по трем параметрам.

Во-первых, в отличие от них, он происходил из диаспоры (Тарс был главным городом Киликии в Малой Азии) и поэтому хорошо ощущал настроения и проблемы окрестных язычников, «эллинов». В отличие от Иисуса и всего его окружения, он был римским гражданином, что в то время для «местных жителей» совсем не было обычным и свидетельствовало о довольно высокой степени интеграции его семьи в гражданское и культурное общество Империи, лояльность ей, определенное принятие ее норм и ценностей.

Во вторых, Павел имел хорошее религиозное образование (окружение Иисуса составляли в основном простые люди, Павел же был образованным интеллектуалом).

И, наконец, в-третьих, он был единственным среди них, кто не был лично знаком с Иисусом и не учился у него непосредственно. А поэтому, в отличие от исходных 12 апостолов, Павел видел

перед собой не «харизматического Учителя с мессианскими устремлениями», но «группу учеников с кризисом нереализованной надежды, отвергаемых остальным еврейским обществом». Соответственно, он взялся преодолеть этот кризис, обратившись не к евреям, а к язычникам, и создания таким путем новой формы религии – по сути, ветки иудаизма, предназначенной для распространения этического монотеизма среди народов мира.

Титул Павла в христианстве – это «Апостол язычников», и этот термин объясняет всю его позицию. Этой цели посвящена вся его деятельность, именно на ее реализацию была направлена его религиозная философия.

Создание «иудаизма для народов мира»

[К содержанию ↑](#)

Павел стремился одновременно и остаться иудеем, и создать новую религию для народов мира. Несомненно, он признает еврейскую избранность, как в прошлом, так и в будущем, неотменимость Божественного Завета с евреями и мессианскую роль еврейского народа в истории человечества. Но при этом он считает, что самое важное (или, по крайней мере, что это его личная миссия) – это начать распространение Божественного Света, монотеизма и библейского мировоззрения среди язычников. А для этого требуется создать «иудаизм для народов мира», т.е. такую форму религиозного мышления, которая несла бы человечеству главные еврейские религиозные идеи: монотеизм, этику, любовь Бога к человеку и человека к Богу, любовь к ближнему и вообще все библейское мироощущение – без того, чтобы обязывать неевреев соблюдать то, что эти неевреи (даже и с точки зрения иудаизма!) соблюдать не обязаны: Субботу, кашрут, обрезание и т.д. При этом Павел вовсе не против Субботы или кашрута, но утверждает, что христианам можно обойтись и без них – поскольку он, «апостол язычников», обращается к неевреям. Соответственно, мы видим в Деяниях Апостолов (гл. 15) именно такую постановку вопроса: должны ли прозелиты из язычников для вступления в общину первохристиан делать обрезание? Если первохристиане являются общиной внутри иудаизма, как считали, помня подход Иисуса, некоторые из апостолов, то должны; но если первохристианство перестает быть группой внутри иудаизма и разворачивается в «открытую форму иудаизма для народов мира», как этого хотел Павел, – то в обрезании для таких людей нет необходимости, даже и по Торе.

Согласно Торе и еврейской традиции, для народов мира главными являются «Семь заповедей сыновей Ноевых» – термин, который обозначает минимум заповедей, обязательных для всех людей, а именно: монотеизм, запреты богохульства, убийства, воровства, прелюбодеяния, запрет «есть часть от живого животного» и необходимость социальной справедливости. Именно эти основные заповеди, по настоянию Павла, первый апостольский собор (Деян. 15:20) вменяет в обязанность «братьям из язычников».

Павел как человек, по своему личному характеру, был фанатичным «ревнителем и воителем за веру»; поэтому он в молодости был активным гонителем христианства, ибо видел в нем религиозную угрозу. Но в результате «видения Иисуса по дороге в Дамаск» (приведшего к обращению Павла в христианство) он вдруг осознал, что христианство – это не помеха, а новая возможность.

Харизматический и трагический образ Иисуса раскрылся Павлу как уникальная возможность с помощью «проповеди Христа» и новой схемы спасения передать язычникам еврейскую библейскую идею, и Павел посвятил свою жизнь реализации этой возможности.

Один из фарисеев, взявшийся за работу приобщения народов мира

[К содержанию ↑](#)

Павел сам однозначно определяет себя как фарисея. Не только в начале жизни, но и в конце ее, когда он уже является лидером христианской общины, он провозглашает о себе: «Я фарисей, сын фарисея» (Деяния 23:6).

Таким образом, Павел всю свою жизнь был убежден, что его деятельность соответствует основам фарисейской религиозной концепции, – т.е., в сегодняшних понятиях, ортодоксальному иудаизму.

Хотя Павел для привлечения неевреев говорил им о необязательности для них Закона – сам он, как еврей, признавал обязательность соблюдения Торы для себя и для других евреев. (В частности, в Деяниях (21:21-24) подчеркивается, что Павел, вопреки создававшемуся о нем, из-за его проповеди язычникам, мнению, отнюдь не учил евреев хоть в чем-нибудь пренебрегать Законом Торы, и сам его полностью соблюдал. В Деяниях (16:3) даже рассказано, как, встретив совершенно ассимилированного необрезанного еврея (мать – еврейка, уже «уверовавшая во Христа», отец – эллин), Павел настоял на том, чтобы тот сделал обрезание.)

Иными словами, Павел принимал все учение фарисеев (т.е. обычный иудаизм) в отношении евреев, но поскольку цель его была в «апостольстве язычникам», в обращении их в «иудаизм для народов мира» – то все, что он писал и провозглашал, было подчинено этой цели.

«Спасение через веру» как инструмент для распространения религии

[К содержанию ↑](#)

Поскольку Павел «апостол язычников», и призван нести еврейский Божественный свет народам мира, «эллинам», то он формирует свое учение и расставляет в нем акценты так, чтобы оно – продолжая следовать идеям Торы! – могло максимально быстро и широко распространяться, чтобы оно соответствовало мироощущению «эллинов» и их представлениям. И поэтому вопрос должен был быть поставлен жестко: «Принимаешь – спасаешься, не принимаешь – не спасаешься».

Чтобы учение могло легко распространяться, во главу угла должна была быть поставлена именно вера, т.е. достаточно простой начальный акт, который приведет принявшего его нееврея к монотеизму (а это база и основа всего), обеспечит священный статус еврейскому Библейскому тексту («Ветхому Завету», поскольку никакого другого Священного Текста при Павле еще не существовало), который создаст, по словам самого Павла, «прививку дикой маслины к еврейскому корню» (Рим. 11:17). Павел был убежден, что с самим еврейством и иудаизмом

ничего не случится, он не исчезнет и еще будет великим светочем народов, а его, Павла, работа – лишь обеспечить максимально широкое распространение среди человечества еврейской веры в Единого Личностного Бога.

Павел и «полу-прозелиты»

[К содержанию ↑](#)

Из-за «узконаправленности» Павла на обращение язычников образ иудаизма предстает у него существенно искаженным, иногда до полной карикатуры. На основе отрицания этого «карикатурного иудаизма» Павел стремится показать, что только его версия «монотеизма для народов мира» является правильной. И здесь мы должны учесть, что даже в рамках этой ниши («распространение библейского света среди язычников») школа Павла не была в ту эпоху единственной. Не говоря уже о внутрихристианских спорах между Павлом и другими апостолами, часть из которых хотела обязать всех христиан делать обрезание (Деяния 15:1), было еще огромное движение «полупрозелитов» (в терминологии того времени – «богобоязненные из язычников»), группировавшихся вокруг еврейских общин («синагог»), имевшихся во всех значительных городах Римской Империи. Эти полупрозелиты принимали на себя монотеизм, отказывались от идолопоклонства и его ритуалов, чтити еврейское Священное Писание. Они в некоторой мере соблюдали заповеди, но не были готовы полностью брать на себя все обязанности иудаизма (т.е. становиться полностью прозелитами-евреями).

Их религиозный статус был не вполне определен, и единая четкая идеология отсутствовала. Павел решил, что именно эти люди, в первую очередь, должны стать сторонниками его движения, поэтому именно их он убеждает, что нет смысла соблюдать те или иные специфические заповеди Торы, т.к. это не поможет их «спасению» (Павел объяснял им, что, согласно иудаизму, «кто не соблюдает всего – не может спастись», а поскольку всего в точности вообще соблюсти невозможно, то «оправдания» следует искать не в заповедях Торы, а в вере в Иисуса). И даже когда Павел, казалось бы, «обращается к иудеям» и говорит о том, что нет необходимости в Законе, его потенциальная аудитория – это не сами евреи, а «иудействующие полу-прозелиты». Именно их он хочет развернуть к своему новому учению, добиться того, чтобы те «евреи внутри христианства», которые говорили о важности еврейских заповедей, не мешали ему обращать в монотеизм язычников.

Установка, выбранная Павлом, оказалась чрезвычайно эффективной. В то время как среди евреев вера в Иисуса получила очень мало сторонников, среди полупрозелитов она распространялась с огромной скоростью, найдя за короткое время широкую поддержку среди самых разных слоев населения Империи.

По сути, широко распространенное среди самых разных слоев общества движение «полупрозелитов» стало тем основанием, благодаря которому христианство получило в дальнейшем столь массовое распространение.

Фактически, движение «полупрозелитов» было той готовой к движению армией, которая не имела своего генерала и общей идеи, и поэтому находилась в растерянности, не осознавая себя единым целым и не зная, куда податься. Павел возглавил эту армию, дал ей ясное четкое знамя (веру), установку на конечную победу (надежду) и охотно воспринимаемую всяким духовно развитым человеком идею (любовь), подравнял ее ряды (объявив, что невозможно спастись вне веры в Иисуса) и поставил ей ясную цель: захватить все человечество, чтобы его же и спасти.

Благодаря этой деятельности Павла полтора миллиарда (на сегодня) неевреев обрели контакт с Божественным светом Еврейской Библии, а построенная на ее основе Западная цивилизация явилась ведущей духовной и материальной силой человечества.

Создание искаженного образа иудаизма

[К содержанию ↑](#)

Для обоснования своего лозунга о том, что спасение возможно только через веру, Павел создает карикатуру на иудаизм, и делает он это следующим образом: во-первых, он толкует историю Сотворения Мира в Торе так, что объявляет каждого родившегося человека уже греховным из-за первородного греха. Из-за этого греха душа направляется в Ад, а для ее спасения возможны два пути: первый – «путь Закона», но только при абсолютном его соблюдении, и второй – «путь Веры». А поскольку всем ясно, что абсолютное соблюдение Закона неосуществимо, то «путь Веры», как очевидно, становится единственно правильным.

С точки зрения иудаизма, эта схема построена на сплошных передергиваниях. Во-первых, первородный грех есть общая для всех и каждого из людей «беда», но он отнюдь не их «вина». Каждый человек рождается чистым, а вовсе не греховным. Во-вторых, с точки зрения иудаизма, «вечного Ада» вообще нет, и каждая душа – как еврейская, так и нееврейская (кроме, может быть, самых уж последних злодеев), – попадает, в конечном счете, в Рай. И, наконец, как мы уже говорили, иудаизм отвергает черно-белый подход к жизни, подобно декларируемому Павлом принципу, согласно которому «любое нарушение влечет за собой проклятие». Бог ценит любое совершенное нами доброе дело и каждую заповедь, выполняемую как по отношению к людям, так и по отношению к Богу, и дает каждой душе, за каждое ее позитивное действие, продвижение в достижении Божественного света. Бог помогает нам очиститься от грехов и вознаграждает за совершенное добро, причем, вне зависимости от нашей веры в Него, – хотя она, безусловно, и важна.

Изображая иудаизм примитивной «законнической» религией, Павел совершает подлог. Мы не можем узнать, делал ли он это сознательно, чтобы более четко притянуть к провозглашаемой им идее своих потенциальных сторонников, или же сама логика его деятельности как апостола язычников увлекла его и подтолкнула к искаженному изображению иудаизма. (Мы уже отмечали, что Павел как человек был по своему характеру «ревнителем», т.е. был склонен безоглядно увлекаться своей сегодняшней установкой, не замечая ничего вокруг, – в молодости он фанатично преследовал христианство, а позже столь же фанатично его распространял).

Но как бы то ни было, деятельность Павла привела одновременно к двум противоположным результатам: с одной стороны, свет иудаизма распространился на человечество, с другой, образ

самого иудаизма в представлении этого человечества оказался до неправдоподобия искаженным. Достижения здесь интегрально соединились с недостатками.

Проблема обожествления Иисуса

[К содержанию ↑](#)

Важно отметить, что основной проблемой, разделяющей христианство и иудаизм, является не различие подходов к соблюдению заповедей или соотношению веры и дел, и даже не проблема того, является ли Иисус Мессией. Основной, принципиальной проблемой является то, что христианство считает Иисуса Богом – воззрение, неприемлемое для евреев.

Сам Иисус, разумеется, не считал, да и не мог считать себя Богом. Все учение Иисуса было обращено к евреям и целиком находилось в рамках иудаизма и еврейского духовного пространства, в котором всякая концепция «обожествления человека», «воплощения Бога в человеке» и т.п. сразу рассматривалась бы как установка на идолопоклонство.

Иисус позиционирует себя как «посланца Бога» (что-то вроде пророка) и как «потенциально возможного Мессию». При этом он предпочитает самого себя так не называть, – соглашаясь, однако, когда так его называют другие.

Мы находим у Иисуса некоторые мистические высказывания о переживаемой им «особой близости к Богу», которые позже были перетолкованы в христианстве как намек Иисуса на свою Божественность, однако подобные высказывания мы находим и в другой еврейской мистической литературе. (Акцентирование намеков на Божественность Иисуса особенно проявляется в Евангелии от Иоанна, позднейшем и наиболее эллинизированном из всех, которое, как мы уже отмечали, даже христианская церковь отделяет от первых трех синоптических Евангелий и считает скорее мистической проповедью, чем описанием жизни Иисуса). Апостолы также изначально определяют Иисуса как Мессию, но, разумеется, не как Бога. Обожествление же Иисуса, т.е. концепция «веры в Иисуса, как в Бога» возникает в русле создания Павлом «христианства для язычников».

В этой концепции Иисус декларируется одновременно и «Сыном Бога», и тождественным «Самому Богу» (а не отдельным божеством) – и, таким образом, в некоторой степени монотеизм сохраняется. Иисус превращается в такой «образ Бога», который близок и понятен человеку, т.е. является как бы «человеческой ипостасью Троицы».

Концепция «Иисуса как Бога» абсолютно неприемлема для иудаизма и еврейского сознания, и для всего культурного кода Еврейской Библии вообще. Иудаизм запрещает поклоняться кому бы то ни было, кроме как Богу напрямую, и также запрещает евреям любые зримые «образы Бога» – Иисус же, даже без изображающих его икон, в литературном тексте Евангелий уже является «образом».

Для евреев такое «наделение Бога образом» приравнивается к идолопоклонству.

Однако Павел создавал свою концепцию отнюдь не для евреев, а для народов мира – а требования Торы к ним в вопросе запрета идолопоклонства гораздо мягче. Конечно, желательно, чтобы все люди придерживались строгого монотеизма, но **для неевреев Библия запрещает только прямое идолопоклонство, присоединение же к Богу каких-либо «образов», помогающих осознать Его, рассматривается для них как допустимое.** В терминологии иудаизма этот подход называется *шитуф*, букв. «компаньонство» (=образ, присоединяемый к Богу). Именно такой тип религии создает Павел, – т.к. он, видимо, считал, что только когда монотеизм будет дополнен образом Иисуса, он будет иметь надежду на успех всемирного распространения.

Создание понятных эллинам иллюстраций к еврейским концепциям

[К содержанию ↑](#)

Религия «*шитуф*-компаньонства», с легко зримым образом Иисуса, создавала народам мира как бы «понятную иллюстрацию» к еврейским теологическим концепциям, не дающим никакого видимого образа Бога.

Таким образом, проповедуя миру Иисуса и декларируя тождество Иисуса с Богом (или ведя к этому), – Павел, с одной стороны, устанавливает непроходимую границу между иудаизмом и создаваемым им «монотеизмом для неевреев»; а с другой стороны, как бы «добавляет иллюстрации» к совершенно фундаментальным еврейским концепциям.

Иудаизм являет собой «Книгу без картинок», и такой подход совершенно соответствует еврейской концепции «незримого Бога». Павел добавил к этой Книге «иллюстрации». Эти иллюстрации не нужны евреям, но они очень помогают народам мира, для которых изобразительно-художественное искусство является одним из центральных каналов познания мира.

Например, для иудаизма очевидно, что Бог по отношению к человеку не только Творец, но и Отец; но для народов мира эта идея была откровением и огромным духовным прогрессом – у Павла: «Посему ты уже не раб, но сын» (к Галатам 4:7); и образ Иисуса как «Сына Бога», символизирующего идеал, к которому человечество должно стремиться, – существенно облегчает народам мира восприятие этой идеи.

Аналогично этому, концепция «Бог любит человека и желает блага человеку» (а вовсе не жаждет быть человеку Господином и управлять им) является совершенно еврейской концепцией, однако в абстрактном чисто текстуальном виде она непроста для восприятия. Когда Павел проповедует идею «Иисус умер за тебя», то эта концепция приобретает зримую и эмоционально более насыщенную окраску, и воспринимается народами мира гораздо лучше.

Поэтому, когда Павел, фактически, добавил к еврейской Книге Книг «иллюстрации», понятные конкретные образы – то распространение этой Книги среди «эллинов» пошло существенно быстрее и успешнее.

Таким образом то, что проповедовал Павел (=христианство), совсем не соответствовало тому, что проповедовал Иисус. Иисус обращался только и исключительно к евреям, и проповедовал раскаяние, смирение, необходимость полного соблюдения заповедей Торы для достижения спасения, опору на чудо и скорое Царство Небесное. Павел обращался только к неевреям и проповедовал самого Иисуса, спасение через веру и возможность для нееврея принять еврейский библейский монотеизм без необходимости брать на себя специфические еврейские заповеди. Результатом этого стало христианство, явившееся «веткой иудаизма» для народов мира.

ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ УЧЕНИКОВ НА УРОКЕ (ЗАДАНИЯ, ИГРЫ И Т.Д. И Т.П.): [К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА. [К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)